

УДК 338.12

ОСОБЕННОСТИ ВЫХОДА ИЗ РЕЦЕССИИ: ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ И ИНФЛЯЦИЯ

А.В. Голяшев, Л.М. Григорьев, А.А. Лобанова, В.А. Павлюшина

Григорьев Леонид Маркович – кандидат экономических наук, главный советник руководителя. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, пр-т Академика Сахарова, 12, Москва, Россия, 107078. E-mail: grigorev@ac.gov.ru.

Голяшев Александр Валерьевич – кандидат географических наук, заместитель начальника Управления научно-исследовательских работ. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, пр-т Академика Сахарова, 12, Москва, Россия, 107078. E-mail: golyashev@ac.gov.ru.

Лобанова Анна Андреевна – научный сотрудник отдела мониторинга перспективных проектов Управления научно-исследовательских работ. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, пр-т Академика Сахарова, 12, Москва, Россия, 107078. E-mail: a.lobanova@ac.gov.ru.

Павлюшина Виктория Александровна – советник отдела мониторинга перспективных проектов Управления научно-исследовательских работ. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, пр-т Академика Сахарова, 12, Москва, Россия, 107078. E-mail: v.pavlushina@ac.gov.ru.

В данной работе проанализирована специфика развития инфляционных процессов в России в ходе рецессии 2014–2016 гг. Отмечено, что внешний шок вызвал вспышку инфляции. Показано, что только после исчерпания девальвационного шока и замедления роста индекса потребительских цен в 2016 г. рост номинальной заработной платы работающих обогнал инфляцию и вызвал наконец важный эффект стабилизации доходов работающих. Но в реальной ситуации доходы пенсионеров (а также другие социальные платежи и «скрытая» заработная плата) росли значительно медленнее, так что общий уровень реальных доходов в 2016 г. снизился даже сильнее, чем в предшествующие годы.

Рецессия, шок, инфляция, индекс потребительских цен, доходы населения, динамика, структура, неравенство, Россия.

DOI: [10.14530/se.2017.1.099-124](https://doi.org/10.14530/se.2017.1.099-124)

Российские рецессии пореформенного периода (с 1998 г.) имеют много общего в части факторов, вызывающих снижение экономической активности. Эти вопросы широко обсуждаются в российской литературе [5; 9–11].

© Голяшев А.В., Григорьев Л.М., Лобанова А.А., Павлюшина В.А., 2017

Обзор подготовлен на основе материалов бюллетеней Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации за январь – февраль 2017 г. [1; 4].

Общими ключевыми шоками для спадов в России являются, разумеется, внешние шоки при падении экспортных доходов от нефти. Первичным шоком было падение доходов нефтяных компаний, что вело к сокращению их заказов в других секторах экономики, а сжатие бюджетных поступлений передавало шоки вглубь экономической ткани в рамках государственного сектора. Процесс расширения воздействия кризиса на всю экономику и углубления сокращения экономической активности занимал несколько кварталов. Но уже в течение нескольких месяцев в этот процесс вмешивались вторичные факторы, производные к стартовому шоку. Речь идет о резкой девальвации рубля и инфляции.

В развитых экономиках, не зависящих от таких ценовых шоков, спад экономической активности вызывает безработицу и постепенно сокращает инфляцию. Первая реакция потребителей – сокращение своих расходов, причем даже значительнее, чем сокращение доходов, что дает побочный эффект роста нормы сбережений. По мере прохождения хозяйством острой фазы кризиса возможности выхода из него появляются со стороны личных доходов, которые даже при малом росте их в номинальном выражении в меньшей степени обесцениваются.

Эта понятная и простая модель в российских условиях сохраняет свое значение, но с поправкой на инфляционный шок в период девальвации, который разом вызывает сжатие на потребительских рынках, усиливая спад производства и импорта [3]. В данной работе анализируется специфика развития инфляционных процессов в России в ходе рецессии 2014–2016 гг. Внешний шок вызвал вспышку инфляции, и только после исчерпания девальвационного шока и замедления роста индекса потребительских цен (ИПЦ) в 2016 г. рост номинальной заработной платы работающих обогнал инфляцию и вызвал наконец важный эффект стабилизации доходов работающих. Но в реальной ситуации доходы пенсионеров (а также другие социальные платежи и «скрытая» заработная плата) росли значительно медленнее, так что общий уровень реальных доходов в 2016 г. снизился даже сильнее, чем в предшествующие годы.

ТЕКУЩАЯ ИНФЛЯЦИЯ

Значительное снижение экономической активности с IV квартала 2014 г. по I квартал 2016 г. в стране, как по ВВП, так и по промышленному производству, вызвало замедление инфляции. Уровень потребительских цен в России в 2016 г. (декабрь к декабрю 2015 г.) вырос на 5,4% после 12,9% по итогам кризисного 2015 г. Этот показатель является рекордно низким в российской новейшей истории (рис. 1).

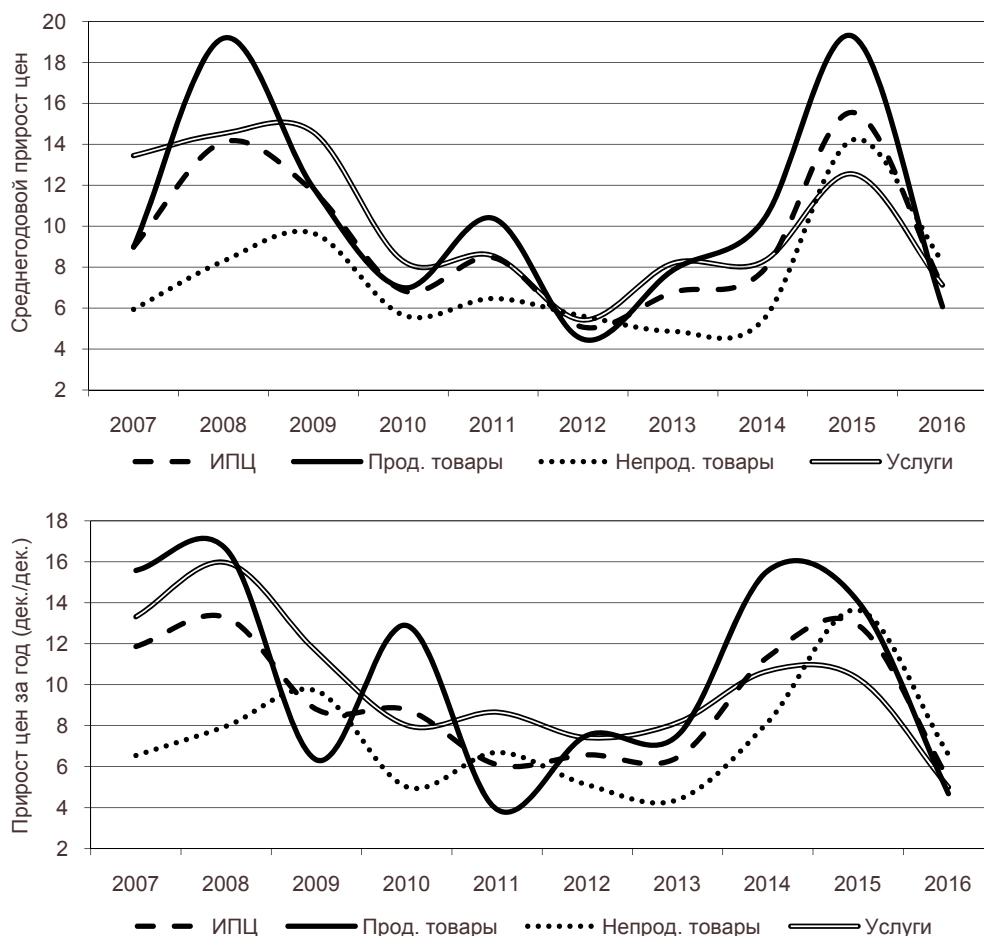

Рис. 1. Индекс потребительских цен в России и его компоненты, 2007–2016 гг., %
Источник: [13].

При этом средняя за январь – декабрь годовая инфляция в 2016 г. в России составила 7,1%, что выше аналогичных значений 2010 г. и 2012–2013 гг. Основной используемый официальными ведомствами индикатор инфляции – прирост цен за год к декабрю предыдущего года – не учитывает внутригодовые колебания темпов прироста цен, поэтому его значения для 2014 г. оказываются «завышенными» (поскольку девальвация рубля и ускорение инфляции произошли в самом конце 2014 г.), а для 2015–2016 гг. – «заниженными» относительно реальной ситуации.

В 2014–2015 гг. (как и в кризисных 1998 и 2008 гг.) вслед за обесцениванием национальной валюты произошло резкое удорожание продуктов питания, после чего ускорился рост цен на непродовольственные товары и

платные услуги населению. Это привело к значительному обесцениванию доходов населения при их слабом номинальном росте (на 1% за 2016 г.) и существенному падению реального потребления: за 2015 г. реальный оборот розничной торговли в России сократился на 10%, а за 2016 г. еще на 5,2%, при росте номинальных рублевых покупок.

Среднегодовой прирост цен на продовольственные товары в 2016 г. составил 6% после 19,1% в 2015 г. (табл. 1). Рост цен на непродовольственные товары достиг 8,2%, снизившись после 14,2% в 2015 г., но оставшись выше уровня 2014 г. (5,4%). Прирост цен на услуги также замедлился и составил 6,9% в 2016 г.

Таблица 1

Прирост потребительских цен по компонентам, декабрь к декабрю предыдущего года, и в среднем за январь – декабрь к предыдущему году, %

Показатель	2014		2015		2016	
	дек. / дек.	янв. – дек. / янв. – дек.	дек. / дек.	янв. – дек. / янв. – дек.	дек. / дек.	янв. – дек. / янв. – дек.
ИПЦ	11,4	7,8	12,9	15,5	5,4	7,1
Продовольственные товары	15,4	10,1	14,0	19,1	4,6	6,0
Непродовольственные товары	8,1	5,4	13,7	14,2	6,5	8,2
Платные услуги насе- лению	10,5	8,1	10,2	12,4	4,9	6,9

Источник: [13].

Динамика цен по компонентам ИПЦ существенно сблизилась в 2016 г., что несколько снижает остроту проблемы низких темпов роста номинальных доходов. Продовольственная инфляция в 2016 г. оказалась ниже общего уровня инфляции: и по показателю декабрь к декабрю, и в среднем за год. Замедление потребительской инфляции произошло в значительной степени именно благодаря трехкратному снижению вклада продовольственных товаров в рост цен (с 5,2 п. п. в 2015 г. до 1,7 п. п. в 2016 г.). В 2015 г. драйвером роста ИПЦ было продовольствие, а в 2016 г. основной вклад в повышение цен внесли непродовольственные товары. Банк России на конец 2017 г. ожидает инфляцию от 4% в «базовом» сценарии до 5–6% в случае реализации «рискового» сценария.

Сильное воздействие на динамику потребительских цен в России со второй половины 2014 г. оказывали снижение мировых цен на нефть и вызванная этим девальвация рубля, причем ситуация схожа с кризисом 2008–2009 гг. По итогам декабря 2016 г. ИПЦ вырос на 26% от среднего значения 2014 г., а курс рубля к доллару США ослабел на 61%. На конец 2010 г. рост

цен составил 24% от среднего значения 2008 г., курс рубля снизился также на 24% (рис. 2). Цены на нефть после резкого падения осенью 2008 г. начали восстанавливаться благодаря действиям ОПЕК уже с начала 2009 г. В настоящее время цены на нефть выросли значительно, особенно к началу 2017 г., на базе соглашения стран ОПЕК – не ОПЕК, но их уровень еще заметно ниже предкризисного 2014 г., а также и уровня 2009 г.

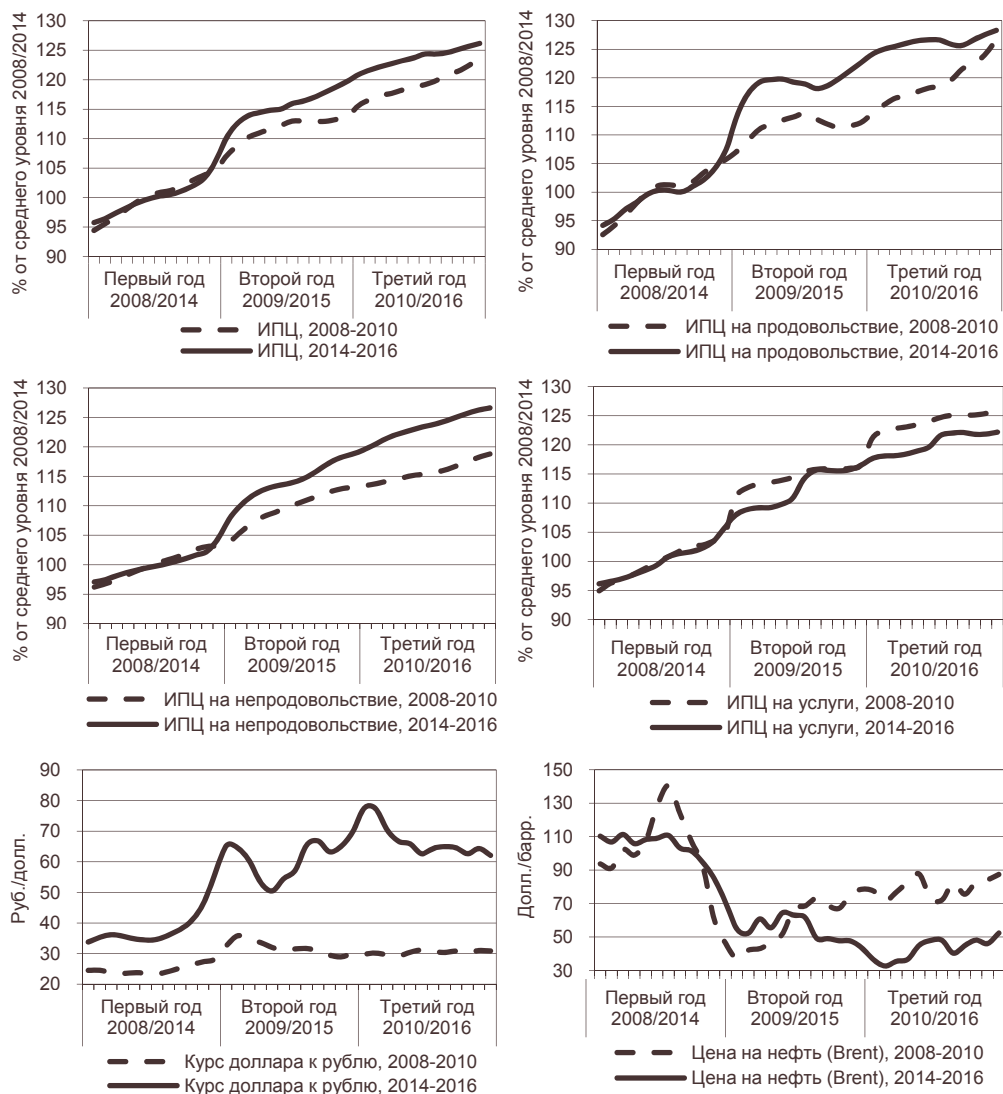

Рис. 2. Динамика индексов потребительских цен (среднее значение за 2008 и 2014 гг. = 100%), курса доллара к рублю, цены на нефть в периоды экономического спада
Источник: рассчитано по: [13; 14].

Динамика потребительских цен в России в периоды экономических спадов 2008–2010 гг. и 2014–2016 гг. в целом схожа, но в 2015 г. рост потребительских цен был заметно выше, чем в прошлый кризис, что в основном обусловлено существенно более резкой и сильной девальвацией рубля, а также введенными Россией контрсанкциями в сфере продовольствия.

Инфляционное давление, вызванное девальвацией национальной валюты, в 2015–2016 гг. было ослаблено падением доли импорта в товарных ресурсах розничной торговли. В первом полугодии 2015 г. из-за девальвации рубля в России резко сократилась доля импортной продукции в товарных ресурсах розничной торговли, причем в отношении продовольствия падение данного показателя продолжилось и в 2016 г. (рис. 3). Это привело к ослаблению инфляционного давления со стороны подорожавшего импорта на потребительские рынки: так, по категории «мясо и птица» доля импорта к первому полугодю 2016 г. сократилась до 10%, что в три раза ниже, чем в 2011–2012 гг.

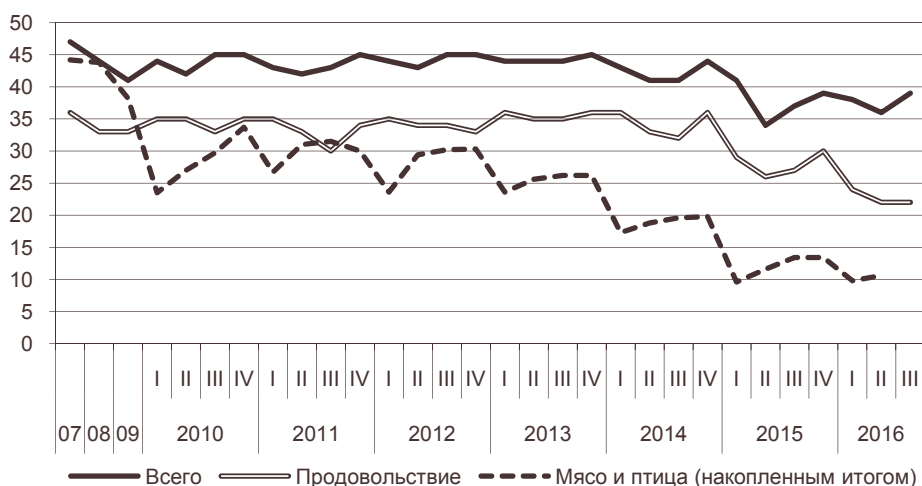

Рис. 3. Доля импортной продукции в товарных ресурсах розничной торговли, %

Источник: [13].

Рост рублевых цен на импортные товары отстает от величины девальвации национальной валюты, так как поставщики импортной продукции, состав которых в сфере продовольствия при этом изменился из-за санкционных ограничений, стремятся снизить инфляционное давление на потребителя и уменьшить падение спроса и вынуждены оптимизировать свои издержки (например, путем их частичного перевода в национальную валюту). В результате снижаются долларовые цены импорта: например, во втором полугодии 2014 г. средние цены на импортное мясо составляли 4,4 тыс. долл./т, а в первом полугодии 2016 г. – 2,6 тыс. долл./т, то есть снижение долларовых цен превысило 40%.

ИНФЛЯЦИЯ ПО ВИДАМ ТОВАРОВ

Почти все товары с наибольшим приростом цен за январь – декабрь 2015 г. стали лидерами по падению розничных продаж за тот же период. Среди продовольственных товаров за январь – декабрь 2015 г. существенно выросли цены на крупу и бобовые – на 42%, а также на сахар-песок – на 40%; при этом розничные продажи крупы и сахара за 2015 г. упали на 15% и 14% соответственно (табл. 2). В число лидеров по росту цен в 2015 г. также попали подсолнечное масло, плодоовощная продукция, рыба и морепродукты; по этим товарам розничные продажи за 2015 г. также сократились сильнее других (падение достигло 10–15%).

Таблица 2

Прирост потребительских цен и розничных продаж по отдельным видам и группам продовольственных товаров*, январь – декабрь к предыдущему году, %

Вид и группа продовольственных товаров	2014	2015		2016	9 мес. 2016
	ИПЦ	ИПЦ	продажи	ИПЦ	продажи
Хлеб и хлебобулочные изделия	5,5	14,2	–0,5	6,9	н/д
Крупа и бобовые (крупа)	5,5	41,8	–15,1	9,4	н/д
Мясо и птица (мясо животных и домашней птицы)	9,1	14,4	–4,8	–0,6	н/д
Молоко и молочная продукция (цельномолочная продукция)	16,9	13,7	–2,3	7,9	–1,2
Сахар-песок (сахар)	14,4	39,7	–13,9	0,7	н/д
Плодоовощная продукция (свежие овощи / свежие фрукты)	8,6	29,5	–8,6 / –10,2	–0,1	4,1 / –0,5
Алкогольные напитки	12,6	11,9	–9,0	7,3	н/д
Макаронные изделия	2,5	22,4	–9,8	6,6	1,2
Рыба и морепродукты	12,9	28,7	–14,2	9,7	н/д
Масло сливочное (животные масла)	20,7	13,8	–5,7	9,5	–2,4
Масло подсолнечное (растительные масла)	–4,6	31,0	–8,6	16,1	н/д
Яйца (яйцо птицы)	8,7	17,3	–6,1	2,4	н/д
Продовольственные товары, всего	10,1	19,1	–9,0	6,0	–5,1

Примечание. * Названия видов и групп товаров в левом столбце приведены по классификации Росстата для статистики по потребительским ценам. В случае их отсутствия в классификации Росстата для статистики по розничным продажам в таблице использованы данные по продажам близких видов и групп товаров, названия которых приведены в круглых скобках.

Источник: [13].

За 2016 г. также заметно выросли цены на рыбу и морепродукты – на 9,7%, крупу и бобовые – на 9,4%. Цены на молоко и молочную продукцию за 2016 г. выросли на 7,9%, на алкогольную продукцию – на 7,3%, на хлеб и хлебобулочные изделия – на 6,9%, что ниже аналогичных приростов в 2015 г. Несколько важных товарных групп показали снижение цен – мясо и

птица (–0,6%), плодоовощная продукция (–0,1%), что в значительной мере обусловило замедление продовольственной инфляции в 2016 г.

Цены на непродовольственные товары в 2016 г. выросли по всем основным товарным группам, в среднем на 7,5% против 30% в 2015 г. Наибольший рост отмечается у товарной группы «табачные изделия» – 22,1% (табл. 3), что связано в том числе с повышением акцизов с 1 января 2016 г. (следующее повышение вступило в силу с 1 января 2017 г.).

Таблица 3

Прирост потребительских цен и розничных продаж по отдельным видам и группам непродовольственных товаров*, январь – декабрь к предыдущему году, %

Вид и группа непродовольственных товаров	2014	2015		2016	9 мес. 2016
	ИПЦ	ИПЦ	продажи	ИПЦ	продажи
Трикотажные изделия / одежда и белье (чулочно-носочные изделия / верхняя одежда)	5,2 / 5,0	11,0 / 11,0	7,5 / 14,1	9,3 / 9,3	н/д
Медикаменты (фармацевтические, медицинские и ортопедические товары)	9,7	22,8	5,9	6,0	2,3
Ткани	6,0	17,7	12,1	10,5	н/д
Обувь (обувь кожаная)	5,0	11,7	12,2	11,4	12,0
Телерадиотовары (телевизоры / аудиоаппаратура / видеоманитофоны / компьютеры / мобильные телефоны)	2,5	19,0	27,9 / 18,7 / 27,4 / 24,5 / 3,9	5,4	0,6 / 0,4 / 12,6 / 8,0 / н/д
Бензин автомобильный	7,6	6,0	0,0	4,8	2,6
Моющие и чистящие средства (синтетические чистящие, моющие и полирующие средства)	6,8	20,3	0,7	10,5	н/д
Электротовары и другие бытовые приборы (холодильники и морозильники / стиральные машины)	5,2	26,3	20,2 / 22,9	9,1	0,9 / 5,1
Строительные материалы	3,3	10,4	1,7	6,1	7,6
Табачные изделия (в статистике продаж учитываются в разделе «продовольствие»)	28,4	24,6	8,0	22,1	н/д
Непродовольственные товары, всего	5,4	14,2	–10,9	8,2	–5,7

Примечание. * Названия видов и групп товаров в левом столбце приведены по классификации Росстата для статистики по потребительским ценам. В случае их отсутствия в классификации Росстата для статистики по розничным продажам в таблице использованы данные по продажам близких видов и групп товаров, названия которых приведены в круглых скобках.

Источник: [13].

Цены на обувь выросли на 11,4%, на ткани и моющие и чистящие средства – на 10,5%. Самый низкий рост цен среди непродовольственных товаров отмечается у таких товарных групп, как бензин автомобильный (4,8%), телерадиотовары (5,4%) и медикаменты (6%). Для последних двух групп

низкие темпы роста цен объясняются в том числе высокой базой предшествующего года: рост цен на телерадиотовары (19%) и медикаменты (23%) в 2015 г. был одним из самых высоких. При этом медикаменты, а также табачные изделия и моющие средства показали низкую эластичность потребительского спроса: их розничные продажи в 2015 г. упали существенно слабее, чем, например, продажи телерадиотоваров и бытовых приборов, цены на которые также выросли примерно на 20–25%.

Цены на платные услуги населению в среднем за 2016 г. росли почти в два раза медленнее, чем в предыдущем году [2]. В отдельных сферах замедление оказалось еще более существенным: например, прирост цен на жилищные услуги сократился до 7,7% после 19,5% в 2015 г., на зарубежный туризм – до 12,4% по сравнению с 36,8% в 2015 г. (табл. 4). Услуги связи стали единственной крупной категорией услуг, темп роста цен на которые в 2016 г. ускорился по сравнению с 2015 г.

Таблица 4

Прирост потребительских цен на отдельные виды платных услуг населению, январь – декабрь по отношению к предыдущему году, %

Вид платных услуг	2014	2015	2016
Жилищно-коммунальные услуги	8,8	11,2	7,4
жилищные услуги	9,7	19,5	7,7
коммунальные услуги	7,9	7,5	7,2
Услуги пассажирского транспорта	6,9	10,8	8,1
Услуги связи	1,3	2,5	3,0
Бытовые услуги	6,5	8,1	5,5
Медицинские услуги	9,4	11,3	8,4
Услуги образования	9,0	13,7	6,1
Услуги в сфере внутреннего туризма	6,7	11,8	7,4
Услуги в сфере зарубежного туризма	16,8	36,8	12,4
Услуги, всего	8,1	12,4	6,9

Источник: [13].

ЦЕНЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Замедление роста цен производителей в 2016 г. также повлияло на снижение темпов прироста потребительского ИПЦ. Для цен производителей, естественно, характерна большая волатильность, чем для потребительских цен. Рост цен производителей оказывает влияние на потребительские цены, так как производители перекладывают часть своих увеличившихся издержек на потребителей. В 2016 г. цены промышленных производителей по основным видам деятельности хотя и росли практически на протяжении всего

времени, но в целом увеличились незначительно, что также повлияло на замедление темпов прироста ИПЦ в 2016 г.

Динамика цен производителей в два рассматриваемых периода отличается (рис. 4). В период кризиса 2008–2009 гг. цены производителей в обрабатывающей промышленности падали с середины первого года кризиса до января 2009 г., а затем росли умеренными темпами. Во время текущего спада цены растут с первого года – небольшие падения отмечались только в апреле – мае 2015 г. и августе – сентябре 2016 г. В декабре 2016 г. индекс цен производителей в обрабатывающей промышленности составил 125% по отношению к среднему значению 2014 г.

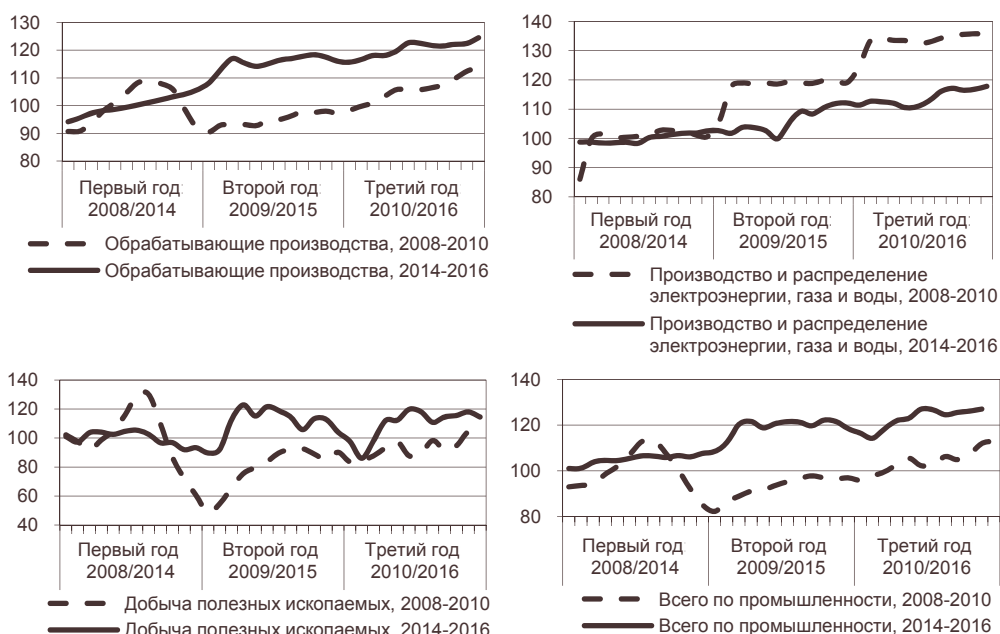

Рис. 4. Динамика индексов цен промышленных производителей по видам деятельности (среднее значение за 2008 и 2014 гг. = 100%)

Источник: рассчитано по [13].

В секторе «Добыча полезных ископаемых» цены производителей сильно снизились в феврале 2016 г., составив 86% среднего значения 2014 г., но довольно быстро вернулись на уровень первой половины 2015 г., где и остаются до сих пор с некоторыми колебаниями. В секторе «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» значительный рост цен производителей начался с июля 2015 г. и продолжился в 2016 г., за исключением мая – июня, когда отмечалось незначительное снижение показателя. Индекс цен производителей в этом секторе в декабре 2016 г. достиг 118% по отношению к среднему значению 2014 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СРАВНЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ИНФЛЯЦИИ

В развитых странах инфляция в 2016 г. оставалась низкой (в среднем 1,2%) после падения до рекордно низкого уровня (0,5%) в 2015 г., что было связано с обвалом цен на нефть и слабым ростом мировой экономики. За 2011–2015 гг. темпы потребительской инфляции в развитых странах снизились в среднем с 1,7 до 0,5% в годовом выражении, после чего показатель вернулся к росту и в 2016 г., по оценкам МВФ, достиг 1,2% (рис. 5). Снижение инфляции в развитых странах до рекордно низкого уровня в 2015 г. связано с обвалом цен на нефть и слабым ростом мировой экономики. Низкие значения инфляции позволяют реальным доходам стабильно расти даже при медленном номинальном увеличении. Но близкая к нулю инфляция способствует откладыванию потребительских расходов (населения и компаний), с чем уже столкнулись некоторые развитые страны, например, Япония. Повышение инфляции в развитых странах в 2016 г. во многом связано со стабилизацией мировых цен на энергоносители. По прогнозу МВФ, в 2017 г. она также продолжит расти на фоне ускорения мировой экономики. Ожидается, что ВВП развитых стран в 2017 г. вырастет на 1,9% после 1,6% в 2016 г., в том числе за счет увеличения темпов роста ВВП США до 2,3% после 1,6%, а рост экономики ЕС продолжит замедляться – до 1,7% в 2017 г. (после 1,9% в 2016 г.).

Рис. 5. Динамика индекса потребительских цен (декабрь к декабрю) и прироста ВВП в развитых странах мира, 2005–2017 гг., %

Источник: [15].

Инфляция в развивающихся странах в среднем намного выше, чем в развитых: по оценкам МВФ, в 2014–2016 гг. она составляла 4,7%. Наравне с рыночными механизмами на экономику развивающихся стран влияют другие факторы, среди которых можно выделить высокую роль государственного регулирования и зависимость от сырьевой ренты. При этом инфляция в развивающихся странах в среднем выше: в 2014–2016 гг. она составляла 4,7%, в то время как в развитых странах ее величина колебалась около 1%. Ускорение инфляции часто сопровождается общеэкономические кризисы. Например, в Бразилии на фоне продолжения экономического спада (по оценкам МВФ, в 2016 г. ВВП страны сократился на 3,5% после снижения на 3,7% в 2015 г.) инфляция остается высокой, замедлившись лишь до 7,2% в 2016 г. после 10,1% в 2015 г. (рис. 6). В России инфляция в 2016 г. сильно замедлилась на фоне выхода экономики из рецессии – в январском обновлении прогноза МВФ за счет стабилизации мировых нефтяных цен улучшены оценки роста ВВП России в 2016 г. с ожидавшихся ранее $-0,8\%$ до $-0,6\%$ (после $-3,7\%$ в 2015 г.). В Китае темпы роста экономики продолжают замедляться: в 2016 г. они достигли 6,6% (после 6,9% в 2015 г.), что стало минимальным значением за 25 лет, а инфляция составила 2,3% (после 1,6% в 2015 г.).

Рис. 6. Динамика индекса потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года) и прирост ВВП в развивающихся странах мира, 2005–2017 гг., %

Источник: [15].

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Важнейшей спецификой выхода из рецессии в 2016 г. стало расхождение динамики реальной заработной платы и реальных доходов в целом. По данным Росстата, на фоне небольшого увеличения реальной заработной

платы наблюдалось даже ускорение сокращения реальных располагаемых доходов россиян в 2016 г. Оно составило $-5,9\%$ в годовом выражении после $-3,2\%$ в 2015 г. и $-0,7\%$ в 2014 г. В январе 2017 г. впервые с ноября 2014 г. был зафиксирован положительный прирост реальных располагаемых доходов – $8,1\%$ (рис. 7), что Росстат связывает с единовременной выплатой пенсионерам пенсий в размере 5 тыс. руб.

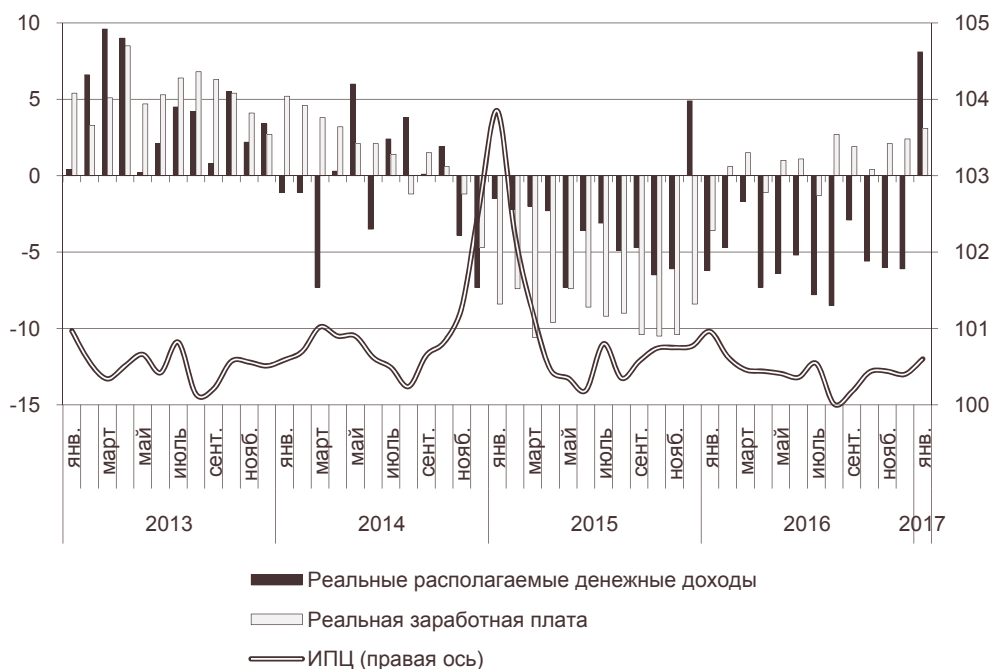

Рис. 7. Месячная динамика заработной платы и располагаемых денежных доходов в реальном выражении (в годовом выражении), индекс потребительских цен (к предыдущему месяцу), 2013–2017 гг., %

Источник: [13].

Высокие темпы падения реальных доходов сохраняются, несмотря на снижение годовой потребительской инфляции ($7,1\%$ в среднем за 2016 г. после $15,5\%$ в 2015 г. и $7,8\%$ в 2014 г. [4]), что связано с замедлением роста общих номинальных доходов населения в 2016 г. до столь малой величины, как 1% (табл. 5).

Колебания общих денежных доходов в реальном выражении в целом повторяют динамику своего основного компонента – заработной платы. Но в периоды кризиса доходы и зарплата демонстрируют различные тренды, в первую очередь из-за государственной политики, направленной на поддержание наименее обеспеченных слоев населения – неглубокое падение общих доходов населения в 2015 г. во многом связано с индексацией со-

циальных выплат. В этом смысле 2015 г., когда заработная плата в реальном выражении упала на 9%, а общие доходы населения – только на 3,2%, оказался похож на 2009 г., когда доходы в реальном выражении выросли на 3%, несмотря на падение заработной платы на 3,5% (рис. 8).

Таблица 5

Динамика доходов, заработной платы, пенсии и ИПЦ
в годовом выражении, %

Показатель		2013	2014	2015	2016
Доходы	номинальные	11,7	7,1	10,6	1,0
	реальные располагаемые	4,0	–0,7	–3,2	–5,9
Заработная плата	номинальная	11,9	9,1	5,1	7,8
	реальная	4,8	1,2	–9,0	0,7
Пенсия	номинальная	9,7	8,8	11,2	3,4
	реальная	2,8	0,9	–3,8	–3,4
Мемо: ИПЦ	в среднем за январь – декабрь	6,8	7,8	15,5	7,1

Источник: [13].

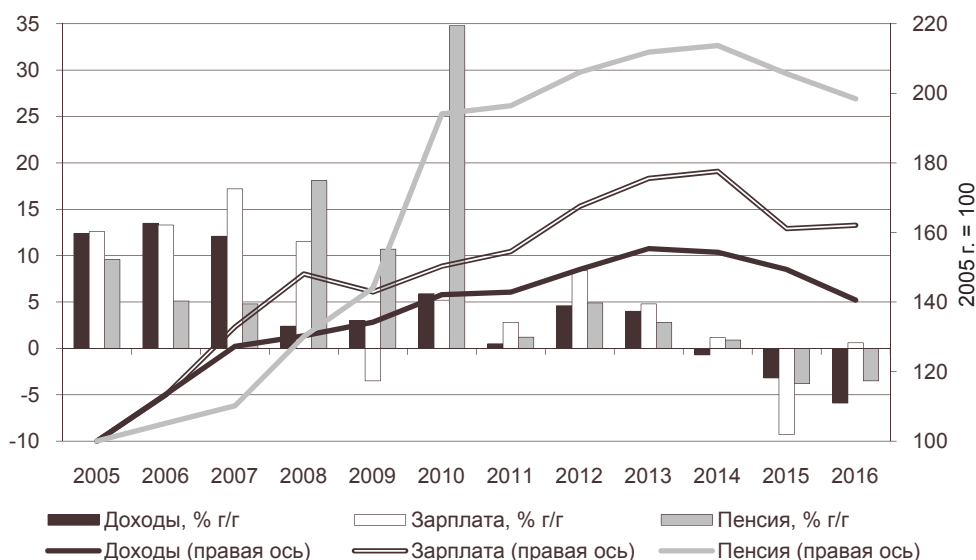

Рис. 8. Динамика заработной платы, располагаемых денежных доходов и пенсии в реальном выражении, 2005–2016 гг., %, г/г

Источник: [13].

Затяжной характер экономического спада 2014–2016 гг. привел к развороту прежней тенденции: реальная начисленная заработная плата в 2016 г. вернулась к росту, за 12 месяцев увеличившись на 0,7% в годовом выражении, в то время как реальные доходы ускорили темпы спада до –5,9% к уровню предыдущего года. Таким образом, заработная плата в 2016 г. пере-

стала быть драйвером снижения общих доходов населения – ее рост, по-видимому, компенсировался падением доходов от собственности и предпринимательской деятельности (см. ниже), неполной индексацией социальных выплат (ниже уровня потребительской инфляции) и увеличением обязательных платежей. В 2017 г. Минэкономразвития России ожидает стабилизацию реальных располагаемых денежных доходов населения (+0,2% к 2016 г.), что оставит показатель на уровне 2010–2011 гг.

Средний прирост номинальных доходов россиян в 2010–2013 гг. составил 11,3%, в 2014 г. доходы выросли на 7,1%, а в 2015 г. – на 10,6%. В 2016 г. темп прироста номинальных доходов снизился до 1%, что оказалось ниже темпов прироста их ключевых компонентов – заработной платы и пенсии (рис. 9).

В 2010–2013 гг. номинальная заработная плата увеличивалась в среднем на 12,5% в год, в 2014 г. прирост снизился до 9,1%, в кризисный 2015 г. – до 5,1%. В 2016 г. рост номинальной заработной платы ускорился до 7,8% по сравнению с прошлым годом, составив 36,7 тыс. руб.

В 2014 г. страховая пенсия была увеличена на 8,3%, а социальная – на 17,1%. В 2015 г. прирост страховой и социальной пенсий составил 11,4% и 10,3% соответственно, что говорит о государственной поддержке нуждающихся слоев населения в условиях спада. Однако в 2016 г. пенсии были проиндексированы только в феврале (на 4%), а летняя индексация была заменена единовременной выплатой в 5 тыс. руб., произведенной в январе 2017 г.

Прирост номинальной заработной платы за 2016 г. наблюдается во всех отраслях экономики. Наибольшее увеличение средней зарплаты в годовом выражении зафиксировано в рыболовстве и рыбоводстве – на 14,9% (до 54,4 тыс. руб./мес.). На 13,6% увеличилась заработная плата в финансовом секторе, который остается лидером по ее абсолютной величине, – до 78,3 тыс. руб./мес. На 10,3% в годовом выражении выросла заработная плата в сфере операций с недвижимостью, достигнув 44,0 тыс. руб./мес. Наименьший прирост в 4,3 и 4,4% наблюдался в сферах образования и государственного управления, что связано с сокращением и оптимизацией бюджетных расходов. Отраслью с самым низким уровнем заработной платы остается сельское хозяйство – 21,4 тыс. руб./мес. Таблица 6. (табл. 6). За 2008–2016 гг. сократился разброс между отраслями: отрыв лидирующей финансовой деятельности от обрабатывающей промышленности к 2016 г. сократился с 2,5 до 2,25 раза, а от замыкающего списка сельского хозяйства – с 4,9 до 3,7 раза. Это в основном связано с ростом заработной платы в сельском хозяйстве при ее сдержанной динамике в финансовом секторе.

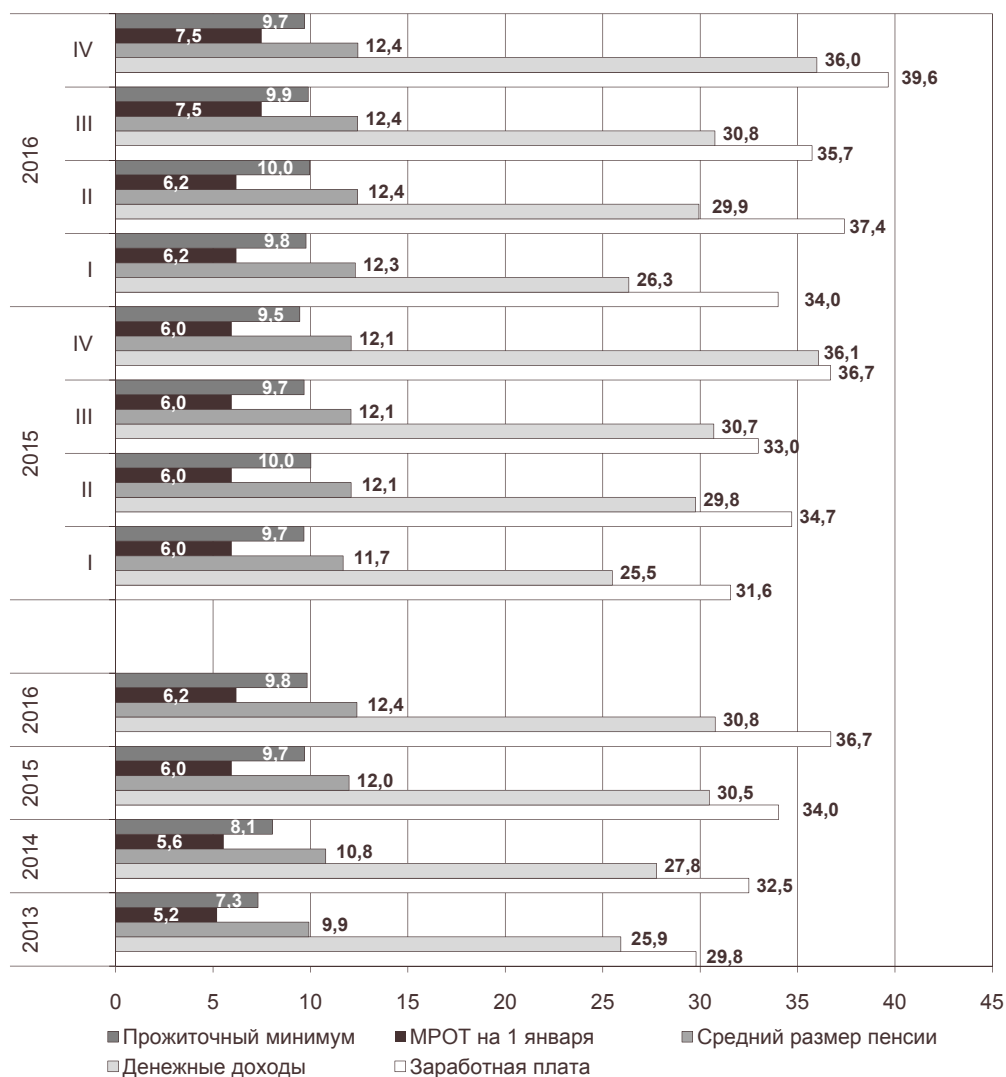

Рис. 9. Динамика номинальных объемов заработной платы, общих денежных доходов, прожиточного минимума, среднего размера пенсии* и минимального размера оплаты труда, 2013–2016 гг., тыс. руб./мес.

Примечание. * Данные за 2016 г. – январь – ноябрь, данные за IV квартал – среднее за октябрь – ноябрь.

Источник: рассчитано по [13].

Таблица 6

**Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
по видам экономической деятельности в России, тыс. руб./мес.**

Вид деятельности	2000	2008	2014	2015	2016
Финансовая деятельность	5,2	41,9	68,6	68,9	78,3
Добыча полезных ископаемых	5,9	33,2	59,0	63,8	69,7
Рыболовство, рыбоводство	2,8	19,5	37,1	47,3	54,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2,5	21,3	37,6	39,9	44,0
Транспорт и связь	3,2	20,8	37,0	39,0	41,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	2,7	21,3	42,7	41,7	43,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,2	19,1	34,8	36,8	39,6
Обрабатывающие производства	2,4	16,0	29,5	31,9	34,7
Строительство	2,6	18,6	29,4	29,9	32,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,5	13,5	27,9	29,9	32,3
Оптовая и розничная торговля	1,6	14,9	25,6	27,3	29,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,3	13,0	27,1	28,0	29,8
Образование	1,2	11,3	25,9	26,8	28,0
Гостиницы и рестораны	1,6	11,5	19,8	20,5	22,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,0	8,5	17,7	19,5	21,4
Всего	2,2	17,3	32,5	34	36,7

Источник: [13].

На протяжении 2011–2015 гг. структура денежных доходов населения России¹ была довольно стабильна, с сохранением тенденции (наблюдаемой с начала 2000-х гг.) к постепенному снижению доли доходов от предпринимательской деятельности: за 5 лет она уменьшилась на 1 п. п., при этом доли оплаты труда (включая скрытую заработную плату) и социальных выплат выросли на 0,4 и 0,6 п. п. соответственно (рис. 10).

¹ Современная классификация доходов, включающая пять категорий, была принята в 2013 г., до этого Росстат использовал расширенную классификацию из 9 категорий, подробнее см. [8].

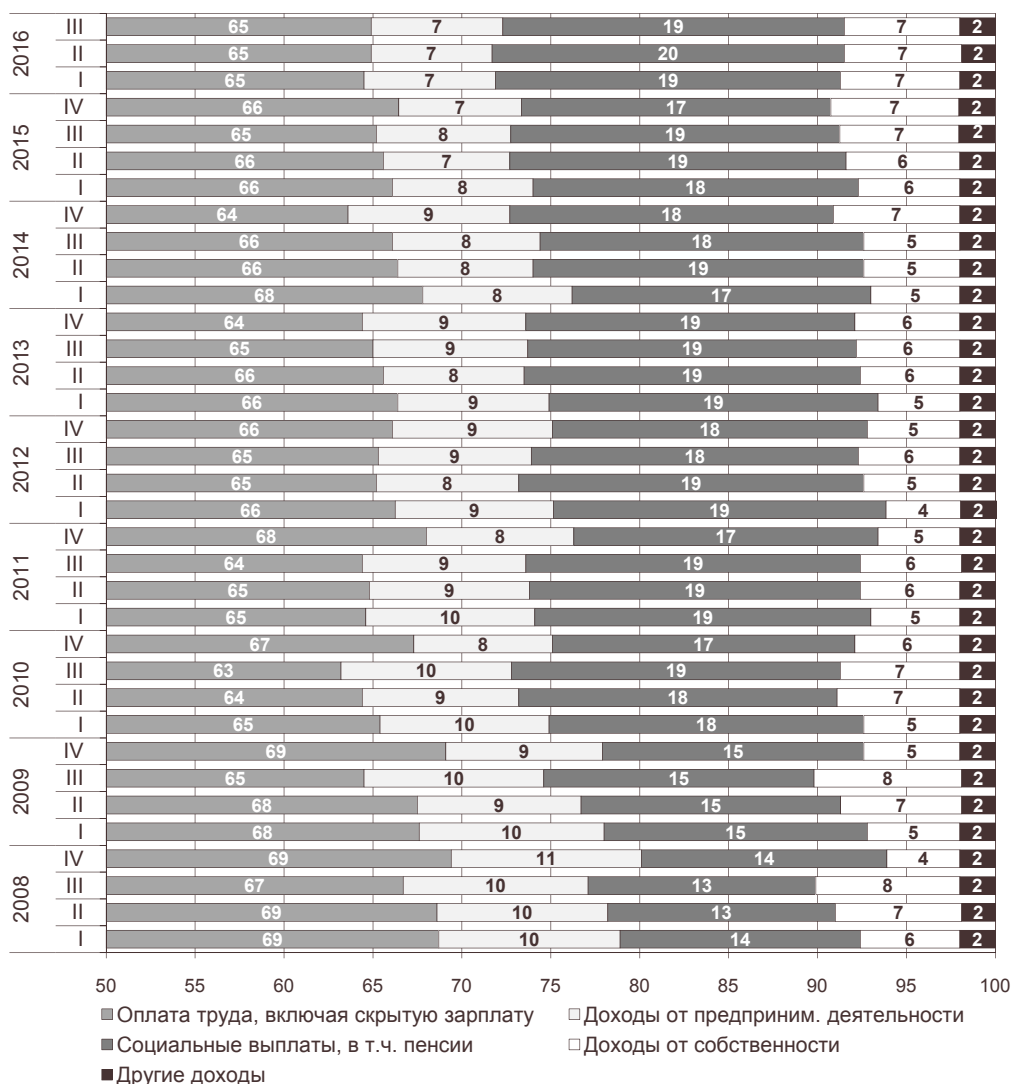

Рис. 10. Структура доходов населения, 2008–2016 гг., %

Источник: [13].

В 2016 г. трансформация структуры денежных доходов немного ускорилась: доля оплаты труда в годовом выражении снизилась на 0,8 п. п. (с 65,6 до 64,8%¹), а доля социальных выплат выросла на 0,8 п. п. (с 18,3

¹ Снижение доли оплаты труда, несмотря на рост реальной заработной платы на фоне падения реальных располагаемых доходов в 2016 г., видимо, связано с особенностями методологии Росстата. В его расширенной классификации на категорию «оплата труда наемных работников» приходится лишь 39–40% всех денежных доходов населения, в то время как в данной классификации – 65–66%.

до 19,1%, что является историческим максимумом для данного показателя). Аналогичные, но намного более сильные изменения структуры доходов происходили в 2009–2010 гг., когда за два года доля социальных выплат выросла на 4,5 п. п. (с 13,2 до 17,7%), а доля оплаты труда снизилась на 3,2 п. п. (с максимального за 15 лет уровня в 68,4% до 65,2%).

Доля доходов от предпринимательской деятельности (в основном от индивидуального предпринимательства) снизилась с 12% в 2002–2003 гг. до 7,8% в 2016 г., что говорит о сохранении низкого уровня предпринимательской активности в стране. Доля доходов от собственности (дивиденды, проценты от вкладов, выплаты по ценным бумагам) снизилась с максимума в 10% в 2005–2006 гг. до 5% в 2011–2012 гг., после чего стала медленно восстанавливаться и в 2016 г. достигла 6,3%. Восстановление доли доходов от собственности говорит о некотором улучшении положения более состоятельных слоев населения, что ведет к увеличению социального неравенства. При этом суммарная доля «капиталистических доходов» (доходов от собственности и предпринимательской деятельности) с 2011 г. держится на уровне 14% против 22% в 2005 г.

ДИНАМИКА НЕРАВЕНСТВА НА ВЫХОДЕ ЭКОНОМИКИ ИЗ РЕЦЕССИИ

Высокое социальное неравенство в России сформировалось в 1990-х гг. после распада СССР [7]. С тех пор распределение доходов населения по 20-процентным группам (квинтилям) практически не менялось – значительный экономический подъем 2000–2008 гг. не привел к смягчению ситуации, хотя номинальные среднедушевые доходы за это время существенно выросли (рис. 11, 12) [6].

Неравенство негативно влияет на экономический рост России, сдерживая спрос небогатых слоев населения и слоев, которые теряют сбережения и уверенность. Отмечается, что оно «не вызывало особой тревоги в условиях устойчивого и динамичного роста», но теперь «становится источником экономической и политической нестабильности» [12].

Величину и динамику неравенства можно оценить за счет коэффициентов Джини¹ и фондов² (Таблица 7табл. 7). В ходе рецессии 2014–2015 гг. разрыв между самыми богатыми и бедными слоями населения несколько

¹ Коэффициент Джини показывает степень концентрации доходов у различных групп населения, но не учитывает все особенности неравенства (в частности, неформальную оплату труда, доля которой растет).

² Коэффициент фондов (децильный) – соотношение между средними значениями доходов наиболее и наименее богатых 10-процентных групп (децилей) населения.

сжался, и неравенство в России уменьшилось. Это объясняется в том числе тенденциями, описанными выше: снизился отрыв величины заработных плат в лидирующем финансовом секторе от показателей других отраслей и остались депрессивными доходы от предпринимательской деятельности.

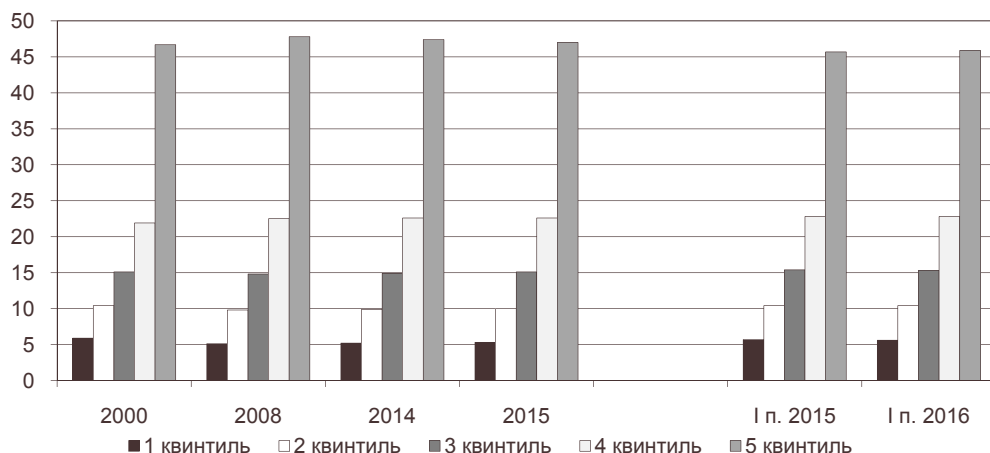

Рис. 11. Удельный вес доходов по 20-процентным группам (квинтилям) населения, %

Источник: [13].

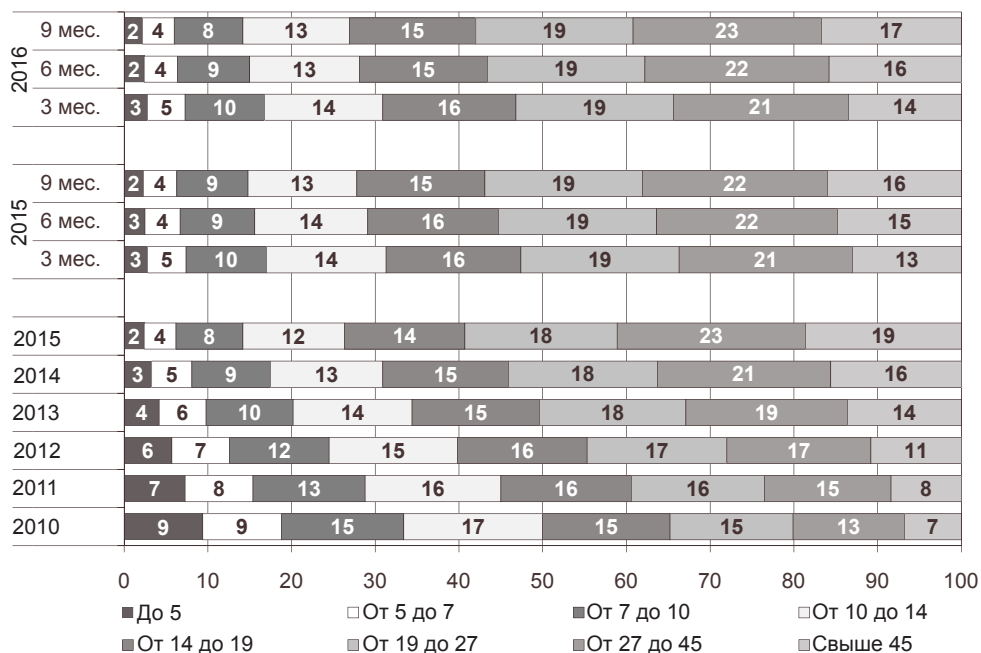

Рис. 12. Среднедушевые денежные доходы в среднем за месяц, 2010–2016 гг., тыс. руб., %

Источник: [13].

Таблица 7

Доля доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения, коэффициент Джини и коэффициент фондов, 2007–2016 гг.

Период	Доля доходов 10% наиболее обеспеченного населения	Доля доходов 10% наименее обеспеченного населения	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	Децильный коэффициент фондов, раз	
Годовые данные					
2007	31,0	1,9	0,422	16,7	
2008	31,0	1,9	0,421	16,6	
2009	30,9	1,9	0,421	16,6	
2010	30,9	1,9	0,421	16,6	
2011	30,7	1,9	0,417	16,2	
2012	30,8	1,9	0,420	16,4	
2013	30,8	1,9	0,419	16,3	
2014	30,6	1,9	0,416	16,0	
2015	30,3	1,9	0,412	15,6	
Квартальные данные, накопленный итог					
2015	3 мес.	29,0	2,1	0,393	13,6
	6 мес.	29,1	2,1	0,396	13,8
	9 мес.	29,4	2,1	0,399	14,2
	год	30,3	1,9	0,412	15,6
2016	3 мес.	28,9	2,2	0,392	13,5
	6 мес.	29,4	2,1	0,399	14,1
	9 мес.	29,5	2,1	0,400	14,3

Источник: [13].

В I полугодии 2016 г. коэффициент Джини в России вырос в годовом выражении впервые за время текущей рецессии – до 0,399 после 0,396 в I полугодии 2015 г., что свидетельствует об увеличении неравенства. Смену тенденции в динамике неравенства в России подтверждает и децильный коэффициент фондов, показывающий отношение доходов наиболее и наименее обеспеченных частей населения. По данным за 9 месяцев 2016 г., он составил 14,3, что на 0,1 выше, чем за аналогичный период 2015 г. Рост неравенства во II–III кварталах 2016 г. совпадает с оживлением российской экономики и косвенно свидетельствует о ее возврате к докризисной модели. При этом по итогам 2016 г. показатели неравенства полностью совпали со значениями 2015 г.

За 2000–2007 гг., когда наблюдался устойчивый рост экономики и доходов домохозяйств, доля бедного населения (с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума) в России снизилась более чем в два раза – с 29 до 13%. В 2012–2013 гг. этот показатель достиг минимума в 10,7–10,8% (Таблица 8табл. 8), после чего стал расти, по итогам 2015 г. составив 13,3%. Квартальные данные показывают, что в 2016 г. рост доли бедного населения прекратился: за 9 месяцев 2016 г. показатель достиг 13,9% в годовом выражении после 14,1% за 9 месяцев 2015 г. [4].

Таблица 8

Прожиточный минимум и доля населения с денежными доходами ниже его уровня

Период	Величина прожиточного минимума (ПМ), тыс. руб.				Доля населения с денежными дохода- ми ниже ПМ, %	
	все население	трудо- способное	пенсионеры	дети		
Годовые						
2010	5688	6138	4521	5489	12,5	
2011	6369	6878	5032	6157	12,7	
2012	6510	7049	5123	6259	10,7	
2013	7306	7871	5998	7022	10,8	
2014	8050	8683	6617	7752	11,2	
2015	9701	10 455	7965	9472	13,3	
Квартальные, накопленный итог*						
2015	3 мес.	9662	10 404	7916	9489	15,9
	6 мес.	9840	10 598	8063	9648	15,1
	9 мес.	9784	10 544	8026	9564	14,1
	год	9701	10 455	7965	9472	13,3
2016	3 мес.	9776	10 524	8025	9677	16,0
	6 мес.	9866	10 623	8094	9769	14,6
	9 мес.	9874	10 641	8108	9735	13,9

Примечание. * Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в I квартале всегда больше среднегодовой, так как заработная плата (которая составляет большую часть денежных доходов населения в России) за январь ниже из-за большого числа праздничных дней в месяце.

Источник: [13].

По собственным оценкам граждан, в наиболее тяжелом материальном положении в ходе рецессии они были в I полугодии 2015 и 2016 гг. Согласно исследованию мнения населения о текущем материальном положении, проводимому Росстатом, на протяжении 2013 г. доля населения, которое оценивало свое материальное положение как «очень хорошее», находилась на уровне 0,2%, оценивали свое положение как «хорошее» около 8–9%, большая часть населения считала свое положение «средним», около 25% – «плохим», и 3% – «очень плохим» (рис. 13).

Во II и III кварталах 2014 г. до 11% выросла доля населения с «хорошим» материальным положением, до 65–66% – со «средним», до 20% сократилась доля с «плохим» материальным положением. Доля граждан с «очень плохим» и «очень хорошим» положением в середине 2014 г. осталась неизменной. Самый низкий уровень субъективной оценки благосостояния граждан пришелся на I и II кварталы 2015 г., когда доля с «очень плохим» положением увеличилась до 5%, с «плохим» – до 28–29%. Похожая картина сложилась в I полугодии 2016 г. Во II полугодии 2016 г. мнение населения о текущем

материальном положении улучшилось: 64% опрошенных отметили свое состояние как «среднее», около 25% – как «плохое», что соответствует докризисному уровню, но доля населения с «хорошим» материальным уровнем все еще ниже докризисного уровня и составила 7%.

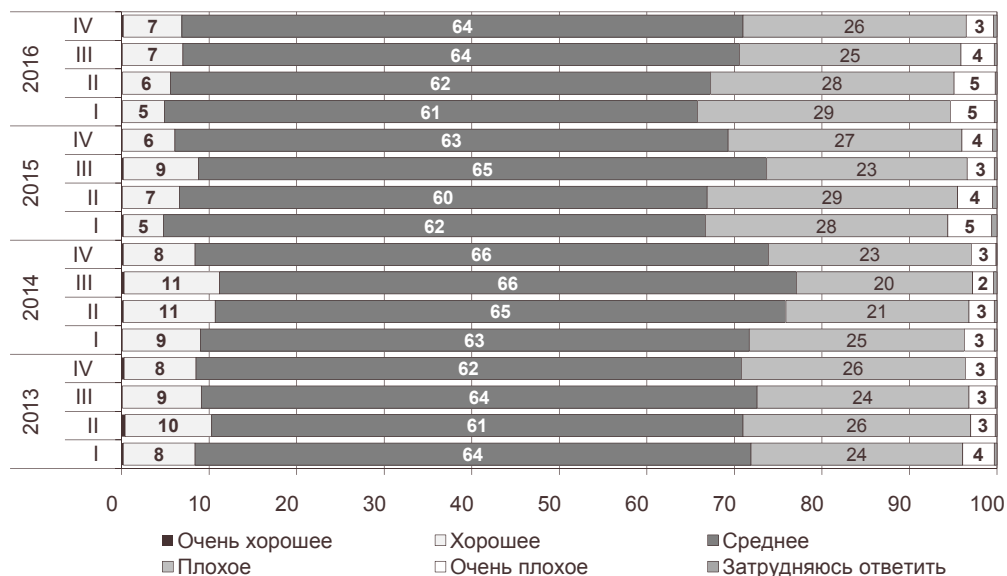

Рис. 13. Мнение населения о текущем материальном положении, %

Источник: [13].

Ограниченные бюджетные ресурсы не позволили обеспечить в ходе рецессии рост номинальных доходов населения в целом на уровне выше темпов инфляции. Произошло «раздвоение»: работающие в целом вышли в положительную зону динамики реальных доходов, все зависимые от социальных выплат – еще нет. Стагнация доли доходов от предпринимательства указывает на вялость бизнеса, в частности малого. Так что можно наблюдать определенные позитивные сдвиги в 2016 г. в экономике в сфере доходов и динамики цен. Однако пока активность еще хрупкая и внутренние стимулы роста: потребительский спрос, инвестиционная активность, малый и средний бизнес – еще относительно слабые.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Доходы населения в период выхода экономики из рецессии / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2017. № 22. Февраль. 16 с. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11944.pdf> (дата обращения: январь 2017).

2. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Рынок платных услуг населению / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2016. № 15. Июль. 16 с. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/9804.pdf> (дата обращения: январь 2017).
3. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Внешняя торговля: переход к восстановлению / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2016. № 20. Декабрь. 16 с. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11217.pdf> (дата обращения: январь 2017).
4. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика потребительских цен: итоги 2016 года / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2017. № 21. Январь. 16 с. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11681.pdf> (дата обращения: январь 2017).
5. Григорьев Л.М. Экономика переходных процессов. В 2 т. М.: МУМ, 2010. Т. 1. 528 с. Т. 2. 580 с.
6. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А. Социальное неравенство – в мире и в России // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. М., 2016. С. 43–70. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf> (дата обращения: январь 2017).
7. Григорьев Л.М., Салмина А.А. Структура социального неравенства современного мира: проблемы измерения // Социологический журнал. 2013. № 3. С. 5–16.
8. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Человеческое развитие в условиях спада экономики / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. М., 2015. 260 с. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7198.pdf> (дата обращения: январь 2017).
9. Клепач А.Н. Уроки современных кризисов для экономического развития России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. Т. 26. № 2. С. 210–218.
10. Мау В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 488 с.
11. Мау В.А. Экономические кризисы в новейшей истории России // Экономическая политика. 2015. № 2. С. 7–19.
12. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5–30.
13. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: январь 2017).
14. Thomson Reuters. URL: <https://www.thomsonreuters.com> (дата обращения: январь 2017).
15. World Economic Outlook Database October 2016, Update, January 2017 / International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: январь 2017).

FEATURES OF RECESSION RECOVERING: INCOME AND INFLATION

A.V. Golyashev, L.M. Grigoryev, A.A. Lobanova, V.A. Pavlyushina

Grigoryev Leonid Markovich – PhD in Economics, Chief Adviser. The Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 12, Akademika Sakharova Ave, Moscow, Russia, 107078. E-mail: grigorev@ac.gov.ru.

Golyashev Alexander Valeryevich – PhD in Geography, Deputy Head of Department for Research Works. The Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 12, Akademika Sakharova Ave, Moscow, Russia, 107078. E-mail: golyashev@ac.gov.ru.

Lobanova Anna Andreevna – Research Fellow. The Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 12, Akademika Sakharova Ave, Moscow, Russia, 107078. E-mail: a.lobanova@ac.gov.ru.

Pavlyushina Victoria Aleksandrovna – Adviser. The Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 12, Akademika Sakharova Ave, Moscow, Russia, 107078. E-mail: v.pavljushina@ac.gov.ru.

The authors assume that key shocks for downturns in Russia are external shocks with falling oil export incomes. Primary shock occurred as falling incomes of oil companies that reduced their orders in other sectors of the economy; meanwhile the decrease in government revenues transferred shocks deep into the economic processes within the public sector. The crisis expanded through the economy as a whole and reduced economic activity within several quarters of the year. In a few months this process was complicated further by additional factors of the sharp ruble devaluation and inflation. This paper studies the development of inflationary processes in Russia during recession of 2014–2016. The authors note that the external shock caused an outbreak of inflation. The increase in nominal wages overtook the inflation and caused an important income stabilization effect only after the exhaustion of the devaluation shock and CPI slowdown in 2016. But in practice, pension benefits (other social payments and ‘hidden’ wages) had much slower growth rates, so real incomes in 2016 fell even harder than in previous years. The article’s structure is as follows: current inflation; inflation by commodity; producer prices; CPI international comparison; dynamics and structure of household incomes; inequality dynamics of recession recovering.

Keywords: recession, shock, inflation, consumer price index, household income, dynamics, structure, inequality, Russia.

REFERENCES

1. *Bulletin on the Current Trends in the Russian Economy. Incomes at the Period of Overcoming the Economic Recession.* The Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2017, no. 22, February, 16 p. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11944.pdf> (accessed January 2017). (In Russian).
2. *Bulletin on the Current Trends in the Russian Economy. Market of Payable Services*

The review is prepared on the basis of the The Analytical Center for the Government of the Russian Federation bulletins for January – February 2017 [1; 4].

to the Population. The Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2016, no. 15, July, 16 p. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/9804.pdf> (accessed January 2017). (In Russian).

3. *Bulletin on the Current Trends in the Russian Economy. Foreign Trade: A Road to Recovery*. The Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2016, no. 20, December, 16 p. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11217.pdf> (accessed January 2017). (In Russian).

4. *Bulletin on the Current Trends in the Russian Economy. Dynamics of Consumer Prices: 2016*. The Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2017, no. 21, January, 16 p. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11681.pdf> (accessed January 2017). (In Russian).

5. Grigoryev L.M. *Economics of Transition Processes. In Two Volumes*. Moscow, 2010, vol. 1, 528 p. vol. 2, 576 p. (In Russian).

6. Grigoryev L.M., Pavlyushina V.A. Social Inequality in the World and in Russia. *Human Development Report in the Russian Federation. The Goal of Sustainable Development. UN and Russia*. The Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Moscow, 2016, pp. 43–70. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf> (accessed January 2017). (In Russian).

7. Grigoryev L.M., Salmina A.A. ‘Structure’ of Inequality of the Modern World: Problems of Measurement. *Sotsiologicheskii Zhurnal – Sociological Journal*, 2013, no. 3, pp. 5–16. (In Russian).

8. *Human Development Report in the Russian Federation. Human Development in Times of Economic Downturn*. The Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Moscow, 2015, 260 p. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7198.pdf> (accessed January 2017). (In Russian).

9. Klepach A.N. Lessons from Modern Crisis for Economic Development in Russia. *Zhurnal Novoy Ekonomicheskoy Assotsiatsii – The Journal of the New Economic Association*, 2015, vol. 26, no. 2, pp. 210–218. (In Russian).

10. Mau V.A. *Crises and Lessons. Russian Economy in an Era of Turbulence*. Moscow, 2016, 488 p. (In Russian).

11. Mau V.A. Economic Crises in Post-Communist Russia. *Ekonomicheskaya Politika – Economic Policy*, 2015, no. 2, pp. 7–19. (In Russian).

12. Medvedev D.A. Social and Economic Development of Russia: Finding New Dynamics. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Issues], 2016, no. 10, pp. 5–30. (In Russian).

13. *Federal State Statistics Service*. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed January 2017). (In Russian).

14. *Thomson Reuters*. Available at: <https://www.thomsonreuters.com> (accessed January 2017).

15. *World Economic Outlook Database October 2016, Update, January 2017*. International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx> (accessed January 2017).

Для цитирования: Голяшев А.В., Григорьев Л.М., Лобанова А.А., Павлюшина В.А. Особенности выхода из рецессии: доходы населения и инфляция // Пространственная экономика. 2017. № 1. С. 99–124. DOI: [10.14530/se.2017.1.099-124](https://doi.org/10.14530/se.2017.1.099-124).

For citation: Golyashev A.V., Grigoryev L.M., Lobanova A.A., Pavlyushina V.A. Features of Recession Recovering: Income and Inflation. *Prostranstvennaya Ekonomika – Spatial Economics*, 2017, no. 1, pp. 99–124. DOI: [10.14530/se.2017.1.099-124](https://doi.org/10.14530/se.2017.1.099-124).